

Санкционное давление как институциональный фактор трансформации мировой экономики и международных экономических отношений

Сухотин Андрей Андреевич

Аспирант

ORCID: 0009-0001-0606-6575, e-mail: SukhotinAndrey01@yandex.ru

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье осуществляется теоретическое обоснование санкционного давления как трансформирующего институционального фактора современной мировой экономики и международных экономических отношений. Предметом исследования выступает процесс изменения институциональной среды мировой экономики и моделей взаимодействия субъектов международных экономических отношений под воздействием механизмов внешнего принуждения.

Методологическую основу исследования составляют положения институциональной экономической теории, базирующиеся на системном анализе процессов трансформации мирохозяйственных связей и статистической оценке динамики перераспределения ресурсных потоков под влиянием внешних ограничений. В работе раскрыта экономическая сущность санкций как инструмента институционального воздействия в системе мировой экономики, систематизированы теоретические подходы к анализу санкционного давления в рамках теории мировой экономики, институциональной экономики и теории международных экономических отношений, выделены основные каналы воздействия санкций на международную торговлю и международные финансовые отношения, показана трансформирующая роль санкционного давления в формировании новых торгово-финансовых контуров и усиление фрагментации мировой экономики, а также обоснована необходимость адаптации внешнеторговых и финансовых механизмов компаний как ключевого условия устойчивости внешнеэкономической деятельности в условиях санкций.

Результаты исследования демонстрируют, что современное санкционное давление провоцирует фрагментацию институциональной архитектуры мировой экономики, стимулирует формирование альтернативных платежных систем и механизмов расчетов, существенно увеличивает транзакционные издержки международного взаимодействия и требует глубокой адаптации внешнеторговых и финансовых механизмов хозяйствующих субъектов.

Для цитирования: Сухотин А.А. Санкционное давление как институциональный фактор трансформации мировой экономики и международных экономических отношений // Вестник университета. 2026. № 5. С. 181–193.

Ключевые слова

Санкционное давление, институциональный фактор, мировая экономика, трансформация международных экономических отношений, международная торговля, международные финансы, экономические санкции, институциональная теория

Sanctions pressure as an institutional factor in the transformation of the global economy and international economic relations

Andrey A. Sukhotin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0001-0606-6575, email: SukhotinAndrey01@yandex.ru

Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

This article provides a theoretical justification for sanctions pressure as a transformative institutional factor in the modern global economy and international economic relations. The subject of the study is the process of changing the institutional environment of the global economy and the patterns of interaction between actors in international economic relations under the influence of external coercion mechanisms.

The methodological basis of the study is the provisions of institutional economic theory, based on a systems analysis of the processes of transformation of global economic relations and a statistical assessment of the dynamics of the redistribution of resource flows under the influence of external restrictions. The paper reveals the economic essence of sanctions as an instrument of institutional influence in the global economic system, systematizes theoretical approaches to the analysis of sanctions pressure within the framework of the theory of world economy, institutional economics, and the theory of international economic relations, identifies the main channels of influence of sanctions on international trade and international financial relations, demonstrates the transformative role of sanctions pressure in the formation of new trade and financial contours and increased fragmentation of the global economy, and also substantiates the need to adapt foreign trade and financial mechanisms of companies as a key condition for the sustainability of foreign economic activity under sanctions.

The results of the study demonstrate that current sanctions pressure provokes fragmentation of the institutional architecture of the global economy, stimulates the formation of alternative payment systems and settlement mechanisms, significantly increases transaction costs of international interactions, and requires deep adaptation of foreign trade and financial mechanisms of economic entities.

For citation: Sukhotin A.A. (2026) Sanctions pressure as an institutional factor in the transformation of the global economy and international economic relations. *Vestnik universiteta*, no. 5, pp. 181–193.

Keywords

Sanctions pressure, institutional factor, global economy, transformation of international economic relations, international trade, international finance, economic sanctions, institutional theory

ВВЕДЕНИЕ

Современная мировая экономика переживает период глубоких структурных изменений, вызванных увеличением случаев применения экономических санкций как инструмента внешней политики ведущих государств. В последнее десятилетие санкционное давление приобрело системный характер и существенно повлияло на функционирование международных экономических отношений, меняя устоявшиеся модели взаимодействия между странами, затрагивая не только двусторонние отношения между странами, но всю систему многосторонних экономических связей, годами выстраиваемую логику взаимодействия хозяйствующих субъектов различных государств. Проблематика исследования связана с необходимостью теоретического исследования санкций как институционального фактора, определяющего новые правила и ограничения в международном экономическом пространстве, поскольку масштабное расширение санкционных режимов создает беспрецедентные вызовы для международной торговли и финансовых потоков, требуя переосмысления базовых принципов организации мирохозяйственных связей.

Целью статьи является теоретическое обоснование санкционного давления как институционального фактора трансформации мировой экономики и международных экономических отношений, а также выявление основных механизмов его воздействия на международную торговлю и международные финансы.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что санкционное давление является трансформирующим институциональным фактором мировой экономики, изменяющим условия функционирования международной торговли и международных финансов, в результате чего адаптация внешнеторговых и финансовых механизмов компаний становится необходимым условием сохранения их внешнеэкономической активности.

Методология исследования основана на применении исторического и сравнительного методов для анализа эволюции санкционных механизмов, институционального подхода к изучению трансформации институтов мировой экономики, а также синтеза теорий мировой экономики, институциональной экономики и международных экономических отношений, а также статистического анализа количественных данных, представленных в таблицах и диаграммах.

САНКЦИИ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Санкции в системе институтов мировой экономики представляют собой инструмент внешнеполитического и экономического воздействия, функционирующий в рамках сложной институциональной архитектуры, объединяющей формальные международные организации: Организацию Объединенных Наций (далее — ООН), Совет Безопасности (далее — СБ) который, на основании статьи 41 Устава наделен правом введения обязательных для всех государств-членов ограничительных мер¹, Международный валютный фонд (далее — МВФ), Всемирный банк, Всемирную торговую организацию (далее — ВТО), региональные интеграционные объединения, Европейский Союз (далее — ЕС), Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) и другие специализированные надзорные и технические структуры: группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — FATF), международную межбанковскую систему передачи финансовой информации и совершения платежей (далее — SWIFT), Базельский комитет, неформальные координационные форматы (Большая семерка, Большая двадцатка) и национальные регулирующие органы (Еврокомиссия). Взаимодействие этих институтов выстраивается по линии инициирования санкционной политики, чаще всего исходящей от ведущих экономических держав или их коалиций, а также ее легитимации (через одобрение в рамках ООН либо согласование на региональном уровне), практической реализации (посредством национальных ведомств и частных субъектов — банков, бирж, компаний) и последующего мониторинга соблюдения ограничений с корректировкой мер в ответ на схемы их обхода. При этом институциональная система сталкивается с рядом структурных противоречий:

- 1) правом вето постоянных членов службы безопасности (далее — СБ) ООН, приводящим к распространению односторонних экстерриториальных санкций вне рамок ООН;
- 2) коллизиями между нормами свободной торговли (принципы ВТО) и политически мотивированными ограничениями;

¹ United Nations. Peace, dignity and equality on a healthy planet. Режим доступа: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 25.03.2026)

3) различиями в подходах ведущих центров силы и стран Глобального Юга, стимулирующими формирование параллельных институтов и механизмов альтернативных платежных систем: трансграничной межбанковской платежной системы (далее — CIPS) и системы передачи финансовых сообщений (далее — СПФС), расчетов в национальных валютах.

В результате санкционная практика не только служит средством давления на целевые государства, но и выступает фактором трансформации институциональной структуры мировой экономики, провоцируя ее фрагментацию на конкурирующие блоки и стимулируя развитие альтернативных правил и норм взаимодействия в международных экономических отношениях. В современной системе мирохозяйственных связей санкции эволюционировали из разовых ограничительных мер в комплексный инструмент долгосрочного институционального реформирования (табл. 1)

Таблица 1

Эволюция санкционной политики в мировой экономике

Этап развития	Характер воздействия	Институциональная сущность	Основной объект удара	Страны-объекты (примеры)
Классический (до сер. XX в.)	Прямое эмбарго, торговые блокады	Временное приостановление действия институтов торговли	Физические потоки товаров (продовольствие, сырье)	Германия (в период Первой мировой войны), Япония
Адресный («Умные» санкции, 1990-е – 2010-е годы)	Таргетированные списки (блокирующий санкционный список (англ. Specially Designated Nationals And Blocked Persons List, далее — SDN), блокировка счетов элит	Создание институтов персонального принуждения	Финансовые активы конкретных лиц и организаций	Ирак, Югославия, Ливия, КНДР
Инфраструктурный (2014 – 2022 гг.)	Секторальные санкции, ограничение доступа к рынкам капитала	Использование мировых институтов (SWIFT, доллар) как рычагов контроля	Финансовая система, долгосрочные инвестиции, технологии	Иран, Россия (первые пакеты санкций), Венесуэла
Системный (с 2022 г. – н.в.)	Тотальная блокировка, экстерриториальность, заморозка резервов	Разрушение базовых институтов (права собственности, устойчивости права)	Институциональная основа национальной экономики в целом	Россия, Иран

Составлено автором по материалам исследования

Мировая санкционная экономика возникает при наличии нескольких влиятельных государств, способных оказывать экономическое давление на остальные страны, при расхождении политических деклараций с реальными экономическими интересами и при распространенном восприятии существующего миропорядка как несправедливого [1]. В таких условиях государства активно используют различные инструменты экономического воздействия, среди которых необходимо различать санкции и торговые ограничения. Торговые ограничения традиционно применяются для защиты внутреннего рынка и имеют экономическую природу, в то время как санкции носят политический характер и направлены на изменение поведения государства-подсанкциониста. Понимание различий между этими инструментами позволяет точнее оценивать мотивы и последствия действий участников международных отношений (табл. 2).

Таблица 2

**Сравнительная характеристика санкций и традиционных
торгово-экономических ограничений**

Критерий	Санкции	Традиционные ограничения
Цель	Политическое давление, принуждение к изменению курса страны	Протекционизм, защита внутреннего рынка и своих производителей
Масштаб	Комплексный: затрагивают финансы, технологии, логистику, визы	Отраслевой: касаются конкретных групп товаров или пошлин
Правовое основание	Политические акты, международные резолюции, указы по безопасности	Национальное законодательство, нормы и соглашения ВТО
Последствия	Глубокая структурная трансформация экономической системы	Точечная корректировка торговых потоков внутри отраслей

Составлено автором по материалам исследования

Санкционное давление стимулирует попавшее под ограничения государство к активизации мобилизационных механизмов по использованию внутренних экономических резервов, выстраиванию системы контроля за трансграничным движением капитала и реформированию сложившихся моделей организации производственных процессов и товарораспределения.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Санкционное давление представляет собой сложный экономический феномен, для анализа которого исследователи обращаются к различным теоретическим основаниям. Современная экономическая литература демонстрирует широкий спектр подходов — одни авторы используют модели экономического роста и циклов для объяснения шоковых эффектов и адаптации, другие опираются на институциональную теорию для анализа изменений в правилах взаимодействия и структуре издержек, третьи применяют положения теории международной торговли для изучения трансформации торговых потоков и технологических разрывов. В табл. 3 систематизированы основные теоретические подходы, применяемые в современных работах по анализу санкций, с указанием конкретных авторов и исследований, использующих данные подходы.

Таблица 3

Теоретические подходы к анализу санкционного давления

Область теории	Конкретная теория	Механизм влияния санкций	Современные исследования соответствующие теоретическим подходам
Теории мировой экономики	Экономического роста	Дефицит капитала и технологий, замедление совокупной производительности факторов	Экономические санкции 1960–2022 гг.: цели, структура, влияние [2]
	Экономических циклов	Внешний шок, запускающий «созидательное разрушение»: гибель старых связей и рождение импортозамещения	Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов [3]

Область теории	Конкретная теория	Механизм влияния санкций	Современные исследования соответствующие теоретическим подходам
Теории мировой экономики	Эволюционные теории	Разрушение привычных «рутин» фирм. Адаптация «генетического кода» бизнеса (поиск новых поставщиков)	Экономические санкции как катализатор диверсификации деятельности поставщиков в Российской Федерации (далее — РФ, Россия) [4]
Институциональная экономика	Теории транзакционных издержек	Рост издержек на поиск партнеров, логистику и обход барьеров (серый импорт)	The Cost of Sanctions: Estimating Lost Trade with Gravity [5]
	Теория агентских отношений	Рост информационной асимметрии. Разрыв контроля принципала над агентами в глобальных цепях	The Economics of Creative Destruction. New Research on Themes from Aghion and Howitt [6]
	Теории общественного выбора	Анализ борьбы лоббистов и групп интересов за выгоды от санкций или господдержки	Chapter 27 The Political Economy of Economic Sanctions [7]
	Теории права собственности	Институциональный сдвиг из-за заморозки активов и пересмотра прав владения (национализация)	The scale of the «new wave» of nationalisations in Russia [8]
Международные экономические отношения (далее — МЭО)	Классическая теория МЭО	Искусственное разрушение сравнительных преимуществ. Вынужденное неэффективное производство	International trade and macroeconomic dynamics with sanctions [9]
	Теория жизненного цикла продуктов	Прерывание цикла на стадии зрелости. Остановка поставки технологий в страну-цель	Zhou Impacts of international sanctions on sender countries innovation [10]
	Теория Познера	Намеренное увеличение разрыва между лидером и догоняющим через экспортный контроль.	Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran [11]
	Парадокс Леонтьева	Аномальная структура экспорта/импорта, не соответствующая ресурсной базе страны под давлением.	Resilience to sanctions accompanied by structural change [12]

Составлено автором по материалам исследования

Сравнительный анализ теоретических подходов выявляет существенные различия в понимании природы и последствий санкционного давления. Теории мировой экономики исследуют санкции преимущественно на макроэкономическом уровне, фокусируясь на изменениях темпов экономического роста, динамике деловых циклов и процессах адаптации национальных хозяйственных систем к внешним ограничениям. Анализ торгово-экономических эффектов составляет основу подхода международных экономических отношений, где внимание исследователей концентрируется на перераспределении товарных потоков, изменении условий торгового обмена, модификации международного разделения труда и ограничениях в движении капитала и технологий.

Институциональная экономика предлагает более широкую исследовательскую перспективу, рассматривая санкции одновременно как экономическое, социальное и политическое явление. В рамках данного подхода особое значение приобретает анализ поведенческих реакций хозяйствующих субъектов, роли формальных и неформальных институтов, проблем информационного обеспечения и системы стимулов, определяющих стратегии адаптации. Сочетание экономического анализа с изучением институциональной среды позволяет объяснить не только прямые, но и косвенные эффекты ограничительных мер, включая изменения в правилах взаимодействия экономических агентов и эволюцию хозяйственных практик. О.М. Рой в рамках институциональной теории характеризует санкции как «действия или меры, предпринимаемые одними субъектами против других, призванные изменить поведение этих субъектов, заставить их отказаться от каких-либо целей» [13].

Институциональная природа санкций проявляется в их способности изменять правила на мировых рынках, перераспределять ресурсы между различными группами экономических агентов и формировать новые модели взаимодействия между участниками международных экономических отношений (рис.1). Санкции в большинстве случаев представляют собой ответные меры на действия, которые санкционируемая сторона (подсанкционист) предпринимает вопреки установленным санкционирующей стороной (санкционер) нормам и правилам поведения. Нарушение данных норм воспринимается инициатором санкций как угроза существующему порядку международных отношений и источник возникновения новых рисков для системы взаимодействия государств. Исходя из логики максимизации воздействия, ограничительные меры направляются преимущественно на те секторы экономики санкционируемого государства, которые обеспечивают наибольшую долю доходов и обладают стратегической значимостью для его развития. Выбор объектов санкционного давления определяется стремлением создать достаточно ощутимые экономические издержки, способные изменить поведение целевой страны в желаемом для инициатора направлении.

Составлено автором по материалам исследования

Рис.1. Институциональная природа санкций

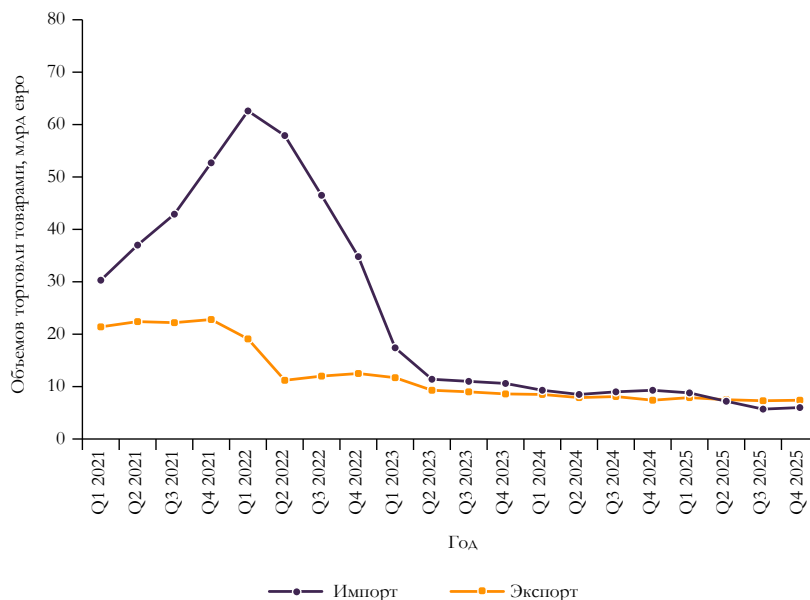
Санкционное противостояние привлекает внимание государств, формально не участвующих в конфликте. Такие страны анализируют ситуацию и принимают решение встать на сторону одного из оппонентов. Выбор определяется тем, насколько поддержка конкретного участника соответствует их собственным экономическим и политическим целям, что в итоге усиливает ресурсную базу выбранной стороны.

Экономическая сущность санкций как инструмента институционального воздействия в системе мировой экономики раскрывается через понимание их природы как специфического механизма принуждения, изменяющего систему стимулов и ограничений для целевых субъектов. Ограничительные меры трансформируют институциональную среду, в которой функционируют экономические агенты, повышая издержки определенных видов деятельности и создавая барьеры для реализации экономических интересов. Воздействие санкций распространяется на всю совокупность формальных правил, регулирующих международные экономические операции, включая торговые режимы, инвестиционные условия, доступ к финансовым ресурсам и технологиям. Одновременно ограничительные меры стимулируют формирование новых неформальных практик, направленных на обход установленных запретов и минимизацию негативных последствий.

МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

Санкционное воздействие на мировую экономику реализуется через четыре основных канала: торговый (ограничения товарообмена), валютный (блокирование трансграничных финансовых потоков), платежный и контрактный (изменение контрактных и расчетных механизмов), каждый из которых обладает собственной спецификой применения и порождает особые последствия для участников международных экономических отношений.

Иллюстративным примером воздействия санкционного давления на географию и объемы торговых потоков служит введение ограничений в отношении РФ с февраля 2022 г. Тогда динамика экспортно-импортных операций между Европейским союзом и Россией продемонстрировала резкое падение в период 1 квартала 2022 г. – 4 квартал 2025 г. Экспорт ЕС сократился на 61 %, импорт — на 90 %². Товарные позиции, находящиеся под прямыми запретами, показали снижение двустороннего оборота на 80 % в сравнении с не санкционными категориями. Торговые отношения Соединенных Штатов Америки (далее — США) и Великобритании с Россией зафиксировали еще более значительное снижение — британский импорт российских товаров упал на 94 %, экспорт в РФ — на 74 % (рис. 2)³.

Составлено автором по материалам исследования⁴

Рис.2. Динамика объемов торговли товарами ЕС с Россией

² European Union. Eurostat. EU trade with Russia — latest developments;2026. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments (дата обращения: 25.03.2026).

³ European Union. Eurostat. EU trade with Russia - latest developments;2026. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments (дата обращения: 25.03.2026).

⁴ Там же

Переориентация внешнеторговых связей России привела к существенному расширению прямых торговых связей с государствами азиатского и ближневосточного регионов. Наиболее значительные изменения в структуре российского экспорта произошли в торговле с Индией, объем торговли с которой достиг 70 млрд долл. США (темп роста с 2022 г. — 80 % в год). Стоит отметить также и активизацию торговых отношений с Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Гонконгом. Объем российско-китайской торговли вырос на 175 % — со 140 млрд долл. США в 2021 г. показатель достиг рекордных 245 млрд долл. США в 2024 г.⁵, при этом США, напротив, снизили зависимость от Китайской Народной Республики (далее — Китай) путем диверсификации своей доли импорта. Подобное изменение торговых маршрутов отражает способность экономических систем адаптироваться к внешним ограничениям через расширение партнерских отношений и поиск альтернативных рынков сбыта и снабжения.

Переориентация российских торговых потоков с европейского на азиатское направление привела к формированию альтернативных логистических маршрутов на евразийском пространстве, среди которых выделяется транспортный коридор «Север-Юг» протяженностью 7200 км. Статистические данные фиксируют рост экспорта из ЕС и Великобритании в государства Евразийского таможенного союза (Армения, Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан) на 33 % с 2022 г. при соответствующем увеличении поставок из указанных республик в Россию на аналогичную величину⁶. Подобная динамика наиболее выражена в сегментах товаров двойного назначения, металлургической продукции, минерального сырья и нефтегазового оборудования, где санкционные ограничения создают стимулы для реэкспортных операций. При ограниченных масштабах посреднической торговли через постсоветские государства данный канал дополняет основные векторы переориентации российского внешнеторгового оборота на Китай и Турцию⁷.

Также стоит отметить, что санкционное давление, сопровождающееся ограничением доступа российских финансовых институтов (SWIFT, клиринговые системы, корреспондентские счета), привело к глобальной ускоренной трансформации механизмов трансграничных платежей. Россия разработала собственную систему финансовых сообщений — SPFS (System for Transfer of Financial Messages). На начало 2026 г. количество участников данной системы Банка России составило 579 чел.⁸. Хозяйствующие субъекты РФ в условиях нарастающей финансовой изоляции были вынуждены переориентировать валютные потоки с долл. США и евро на руб. и другие национальные валюты дружественных стран [14]. Обратимся к табл. 4.

Таблица 4

Валютная структура расчетов во внешней торговле РФ (в % от общего объема)

Период	Экспорт (недружественные валюты)	Импорт (недружественные валюты)	Экспорт (руб.)	Импорт (руб.)	Экспорт (иные валюты)	Импорт (иные валюты)
01.2021 г.	85	68	13	28	2	4
01.2022 г.	85	67	12	29	3	4
04.2022 г.	82	62	15	24	3	14
01.2023 г.	48	46	35	30	17	24
01.2024 г.	25	28	35	31	40	41
01.2025 г.	19	20	44	51	37	29

Составлено автором по материалам источника [15]

⁵ Poplawski M. Crisis as an opportunity. A new stage in EU-Central Asia relations. Centre for Eastern Studies (OSW). <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2024-04-26/crisis-opportunity-a-new-stage-eu-central-asia-relations> (дата обращения: 25.03.2026).

⁶ Там же

⁷ Savic B. Sanctions and the geopolitics of trade. Geopolitical Intelligence Services. Режим доступа: <https://www.gisreportsonline.com/r/sanctions-trade-routes/> (дата обращения: 25.03.2026).

⁸ Токарева А.В. Число участников российского аналога SWIFT сократилось в 2025 году. Сетевое издание Frank Media. 2026. Режим доступа: <https://frankmedia.ru/268771> (дата обращения: 25.03.2026).

Последовательное снижение доли расчетов в недружественных валютах и экспоненциальный рост доли поступлений в руб. и «прочих валютах» (включая юань, рупию, дирхам) свидетельствуют о целенаправленном курсе на дедолларизацию и формирование альтернативных торгово-финансовых контуров.

Изменение валютной структуры расчетов потребовало глубокой перестройки договорной практики в международной торговле, поскольку санкционное давление создало новые юридические риски, вынуждая участников внешнеэкономической деятельности пересматривать привычные механизмы заключения и исполнения контрактов. Компании столкнулись с необходимостью защиты от ситуаций, когда выполнение обязательств становится невозможным из-за введения запретов, блокировки платежей или включения контрагентов в санкционные списки, в связи с этим, контракты начали включать развернутые положения, прямо определяющие введение ограничений как обстоятельства непреодолимой силы, а также специальные санкционные оговорки, позволяющие приостановить исполнение сделки или выйти из нее без штрафных санкций при попадании контрагента под запреты. Российские и партнерские компании отказываются от использования правовых систем недружественных государств, прежде всего английского и европейского права, переходя к правовым системам нейтральных стран или российскому праву и перенося арбитражные разбирательства в центры, расположенные в дружественных государствах [16].

САНКЦИОННОЕ ДАВЛЕНИЕ КАК ТРАНСФОРМИРУЮЩИЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

К 2026 г. санкционная политика приобрела системный характер, затрагивающий не отдельные лица или компании, а целые отрасли и национальные экономические системы.

Комплексный охват введенных ограничений против России распространяется на энергетический сектор, финансовую систему, логистическую инфраструктуру и технологические отрасли. Западные страны активно применяют экстерриториальные запреты и вторичные ограничения, принуждая третьи государства соблюдать введенные запреты под угрозой отключения от международных платежных систем и доступа к западным рынкам. Подобная практика блокирует трансграничные операции даже для компаний, формально не подпадающих под прямые запреты, создавая атмосферу правовой неопределенности и высоких репутационных рисков. Технологическая блокада при этом направлена на отсечение подсанкционных экономик от современных разработок в области микроэлектроники, программного обеспечения, высокоточного оборудования и научного обмена⁹. Страны, попавшие под ограничения, вынуждены ускоренно развивать собственные производства жизненно важных товаров, переориентируя научные и финансовые ресурсы на решение задач импортозамещения.

Введенные ограничения выступают драйвером деглобализации, разделяя мировую экономику на относительно изолированные блоки. Мир постепенно делится на экономические зоны, объединенные вокруг крупных центров силы — западного блока во главе с США и Евросоюзом, восточного блока с центром в Китае и зоны «глобального большинства», формирующейся вокруг стран межгосударственного объединения Федеративной Республики Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (БРИКС). В результате таких преобразований снижается эффективность мирового разделения труда, поскольку компании больше не могут свободно размещать производственные мощности в наиболее выгодных локациях, учитывая лишь экономические факторы, т.к. геополитические соображения становятся определяющими при принятии инвестиционных решений, вынуждая корпорации дублировать производственные линии в разных регионах для обслуживания изолированных рынков.

Регионализация проявляется в усилении торговли внутри региональных объединений вместо использования глобальных цепочек поставок. Страны ЕАЭС наращивают взаимную торговлю, развивая производственную кооперацию и замещая выбывших западных поставщиков партнерами из союзных государств. Китай углубляет экономические связи со странами Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, создавая альтернативные торговые маршруты и инвестируя в инфраструктуру дружественных стран. Государства стремятся к достижению технологического суверенитета, создавая замкнутые

⁹ U.S. Department of the Treasury. As Russia Completes Transition to a Full War Economy, Treasury Takes Sweeping Aim at Foundational Financial Infrastructure and Access to Third Country Support; 2024. Режим доступа: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2404> (дата обращения: 25.03.2026).

циклы разработки, производства и внедрения инноваций. Подобная стратегия ведет к дублированию научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР), распылению ресурсов и снижению темпов технологического прогресса в мировом масштабе.

Масштабность санкционного давления и его проникновение во все сферы международных экономических отношений предопределяют необходимость радикального пересмотра подходов к ведению внешнеэкономической деятельности на микроуровне. Компании, сохраняющие традиционные схемы работы с зарубежными партнерами, неизбежно сталкиваются с блокировкой платежей, разрывом логистических цепочек, отказом контрагентов от исполнения обязательств и невозможностью получения товаров или услуг вследствие введенных запретов. Устойчивость внешнеторговых операций в новых условиях напрямую зависит от способности хозяйствующих субъектов оперативно адаптировать финансовые и контрактные механизмы к меняющейся институциональной среде. Переход на расчеты в национальных валютах дружественных государств, использование альтернативных платежных систем, включение в договоры специальных санкционных оговорок и выбор правовых систем нейтральных стран становятся не тактическими мерами, а стратегическими императивами для сохранения конкурентоспособности и непрерывности бизнес-процессов. Без подобной перестройки договорной практики и финансовых инструментов предприятия оказываются неспособными обеспечить выполнение экспортно-импортных обязательств, теряют доступ к рынкам сбыта и источникам снабжения, что ставит под угрозу само существование внешнеэкономической деятельности в условиях долгосрочного санкционного противостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтверждает, что санкционное давление выступает трансформирующим институциональным фактором мировой экономики, системно изменяющим условия функционирования международной торговли и международных финансов. Теоретический анализ показал применимость положений теории мировой экономики, институциональной экономики и теории международных экономических отношений для объяснения механизмов воздействия ограничительных мер на экономические системы, но именно институциональный подход обеспечивает наиболее комплексную исследовательскую перспективу, поскольку позволяет интерпретировать санкционное давление одновременно в трех взаимосвязанных измерениях — как изменение правил хозяйственного взаимодействия между странами, как фактор трансформации поведенческих стратегий экономических агентов в условиях возросшей неопределенности и как импульс к формированию новых механизмов координации в международном обмене.

Научная новизна работы состоит в систематизации каналов воздействия санкций на институциональную структуру национальной экономики. Применение ограничений системного характера запускает механизм принудительной перестройки институциональных основ функционирования национальной экономики в мировом хозяйстве. Одновременное давление через валютный, платежный, торговый и контрактный каналы создает эффект шока, вынуждающего пересматривать устоявшиеся правила и нормы внешнеэкономической деятельности. Результатом становится не временная коррекция политики, а структурная перестройка институтов, регулирующих международное экономическое взаимодействие. Полученные данные демонстрируют, что санкции инициируют процесс замещения существующих институциональных механизмов новыми структурами, формируемыми вне традиционной системы правил. Формирование параллельных институциональных механизмов свидетельствует о начале процесса фрагментации мировой экономической системы, где санкции выступают не временной мерой политического давления, а инструментом долгосрочного переформатирования институционального порядка международных экономических отношений. Изменение условий функционирования международной торговли и международных финансов делает адаптацию внешнеторговых и финансовых механизмов компаний необходимым условием сохранения их внешнеэкономической активности.

Полученные результаты открывают перспективу дальнейших исследований системной адаптации внешнеторговых и финансовых механизмов российских компаний в условиях санкционного давления, разработки институционально-финансовой модели адаптации их внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Манушин, Д. В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта / Д. В. Манушин // *Russian Journal of Economics and Law*. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 345–369. — DOI 10.21202/2782-2923.2022.2.345-369. — EDN AWWLEN.
2. Ниязова, М. В. Экономические санкции 1960-2022 гг.: цели, структура, влияние / М. В. Ниязова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. — 2025. — Т. 25, № 2. — С. 296–308. — DOI 10.22363/2313-0660-2025-25-2-296-308. — EDN OZVTNP.
3. Глазьев, С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов / С. Ю. Глазьев // *AlterEconomics*. — 2022. — Т. 19, № 1. — С. 93–115. — DOI 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6. — EDN MULEYG.
4. Лихачева, О. В. Экономические санкции как катализатор диверсификации деятельности поставщиков в Российской Федерации / О. В. Лихачева, Е. В. Гринавцева // *Russian Economic Bulletin*. — 2024. — Т. 7, № 1. — С. 81–85. — EDN PHURIQ.
5. Hinz, J. The Cost of Sanctions: Estimating Lost Trade with Gravity / J. Hinz // *Kiel Working Paper*. — 2017.
6. Akcigit, U., Reenen, J.V. The Economics of Creative Destruction. New Research on Themes from Aghion and Howitt. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press. — 2023. — 768 p. — ISBN:9780674293052.
7. Kaempfer, W. H., Lowenberg, A. D. Chapter 27 The Political Economy of Economic Sanctions. In: *Handbook of Defense Economics*. Volume 2. Amsterdam: Elsevier. — 2007. — P. 867–911. DOI: 10.1016/S1574-0013(06)02027-8.
8. Delamer, J. M. The scale of the «new wave» of nationalisations in Russia / J. M. Delamer, V. Tsimaylo // *Compass Lexecon*.
9. Ghironi, F. (2025). International trade and macroeconomic dynamics with sanctions / F. Ghironi, D. Kim, G. K. Ozhan // *Journal of Monetary Economics*. — 154: 103810. — DOI: 10.1016/j.jmoneco.2025.103810.
10. Wang, S., Impacts of international sanctions on sender countries innovation / S. Wang, J. Wen, X. Zhao, X. Zhou // *Economic Analysis and Policy*. — 2025. — 85:1357–1373. — DOI: 10.1016/j.eap.2025.01.026.
11. Haidar, J.I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran / J.I. Haidar // *Economic Policy*. — 2017. — 32(90). — 319–355. — DOI: 10.1093/epolic/eix002.
12. Astrov, V. Russia: Resilience to sanctions accompanied by structural change. In: *Sailing Through Rough Waters wiiv Forecast Report* / V. Astrov. — 2023. — No. Spring, April:104–108.
13. Рой, О. М. Институциональная структура санкционного противостояния / О. М. Рой // *Дискурс-Пи*. — 2024. — 21(3). — 175–190. — DOI:10.17506/18179568_2024_21_3_175
14. Фальченко, О. Д. Особенности трансформации трансграничных платежей в условиях санкций: выбор оптимальной схемы для участника ВЭД / О. Д. Фальченко, Е. Г. Стремоусова, Е. В. Гришкина // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. — 2025. — № 3. — С. 7–31. — DOI: 10.24412/2071-6435-2025-3-7-31. — EDN OWWIXB.
15. Hilgenstock, B. Implications of the Confiscation of Russian Sovereign Assets / B. Hilgenstock, L. Risinger, A. Vlasjuk, E. Ribakova // *An Analysis of the Key Economic and Financial Stability-Related Concerns*. — 2025.
16. Петрова, Д.С. Санкции и их влияние на договорные обязательства в сравнительно-правовой перспективе / Д.С. Петрова // *Правоведение*. — 2023. — 67(4). — 489–500. DOI: 10.21638/spbu25.2023.406

References

1. Manushin, D.V. (2022). Mirovaya sanktsionnaya ekonomika, sanktsii, kontrtsanktsii i novaya mirovaya valyuta. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 345–369. (In Russian). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.345-369>
2. Niyazova, M.V. (2025). Ekonomicheskie sanktsii 1960–2022 gg.: tseli, struktura, vliyanie. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 25(2), 296–308. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-2-296-308>
3. Glaz'ev, S.Yu. (2022). Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozaystvennykh ukladov. *AlterEconomics*, 19(1), 93–115. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
4. Likhachyova, O.V., Grinavtseva, E.V. (2024). Ekonomicheskie sanktsii kak katalizator diversifikatsii deyatel'nosti postavshchikov v Rossiyskoy Federatsii. *Rossiyskiy ekonomicheskii vestnik*, 7(1), 81–85. (In Russian). <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2026-1-76-45>
5. Hinz, J. (2017). The Cost of Sanctions: Estimating Lost Trade with Gravity. *Kiel Working Paper*.
6. Akcigit, U., Reenen, J.V. (2023). *The Economics of Creative Destruction*. New Research on Themes from Aghion and Howitt. Cambridge, Massachusetts. London, England: Harvard University Press.

7. Kaempfer, W. H., Lowenberg, A. D. (2007). Chapter 27 *The Political Economy of Economic Sanctions*. In: Handbook of Defense Economics, 2. Amsterdam: Elsevier, 2007, 867–911. [https://doi.org/10.1016/S1574-0013\(06\)02027-8](https://doi.org/10.1016/S1574-0013(06)02027-8)
8. Delamer, J. M., Tsimaylo, V. *The scale of the «new wave» of nationalisations in Russia*. Compass Lexecon.
9. Ghironi, F., Kim, D., Ozhan, G. K. (2025). International trade and macroeconomic dynamics with sanctions. *Journal of Monetary Economics*, 154: 103810. <https://doi.org/10.1016/j.jmoneco.2025.103810>
10. Wang, S., Wen, J., Zhao, X., Zhou, X. (2025). Impacts of international sanctions on sender countries innovation. *Economic Analysis and Policy*, 85, 1357–1373. <https://doi.org/10.1016/j.eap.2025.01.026>
11. Haidar, J.I. Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran. *Economic Policy*. 2017;32(90):319–355. <https://doi.org/10.1093/epolic/eix002>
12. Astrov, V. (2023). *Russia: Resilience to sanctions accompanied by structural change*. In: Sailing Through Rough Waters wiiw Forecast Report. No. Spring, April, 104 –108.
13. Roy O. M. Institutsional'naya struktura sanktsionnogo protivostoyaniya. *Diskurs-Pi*. 2024. 21(3):175–190. https://doi.org/10.17506/18179568_2024_21_3_175
14. Fal'chenko, O.D., Stremousova, E.G., Grishkina, E.V. (2025). Osobennosti transformatsii transgranichnykh platezhey v usloviyakh sanktsiy: vybor optimal'noy skhemy dlya uchastnika VED. *ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika*, 3:7–31. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2025-3-7-31>
15. Hilgenstock, B., Risinger, L., Vlasyuk, A., Ribakova, E. (2025). Implications of the Confiscation of Russian Sovereign Assets. *An Analysis of the Key Economic and Financial Stability-Related Concerns*.
16. Petrova, D.S. (2023). Sanktsii i ikh vliyanie na dogovornye obyazatel'stva v sravnitel'no-pravovoy perspektive. *Pravovedenie*, 67(4), 489–500. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.406>